

Ластовец Софья Сергеевна,
обучающийся 2 курса магистратуры по направлению
подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
НОЧУ ВО «Московский экономический институт»
Lastovets Sofia Sergeevna,
Second-year Master's student
in the 40.04.01 "Jurisprudence" program,
Moscow Institute of Economics
(Moscow State University of Higher Education)

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРАВАХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT
OF INTELLECTUAL RIGHTS IN DOMESTIC LEGISLATION**

Аннотация. Проанализированы актуальные вопросы становления понятия о интеллектуальных правах в отечественном законодательстве. Обращено внимание на проблемы становления понятия о интеллектуальных правах в отечественном законодательстве. Предложены пути решения выявленных проблем.

Abstract. The article analyzes the current issues of the concept of intellectual rights in domestic legislation. Attention is drawn to the problems of the formation of the concept of intellectual rights in domestic legislation. Ways of solving the identified problems are proposed.

Ключевые слова: Интеллектуальные права, становление интеллектуальных прав.

Keywords: Intellectual property rights, the formation of intellectual property rights.

Разделение институтов права собственности и интеллектуальных прав является достижением современной цивилистической мысли и является предметом исследований различных ученых.

Вопрос массовости и остроты правового регулирования права авторства начал постепенно нарастать с появления книгопечатания в начале 15 века. Так, в Германии в стране, где впервые появилось книгопечатание, в различных городах начали появляться типографии.

В 19 веке формируются институты сроков пользования авторскими правами, пределы защиты авторских прав, объем пользования авторскими правами. Во многом это происходило благодаря активному интересу к литературе и ухода идеи того, что литература может принадлежать, как исключительная ценность, только высшему классу и становится достоянием среднего класса и порой простых граждан.

Закон об авторском праве России 1901 года заимствовал систему изложения из германского закона 1901 года[1] и выделил положения об издательском договоре в отдельную главу, чтобы в ходе практического применения улучшить понимание этого института.

В дальнейшем, институт авторского права получил развитие путем принятия в Российской Империи положение об авторском праве 1911 года.

После принятия положения 1911 года российский правопорядок стал избегать термина «собственность» по отношению к произведениям творчества и начал использовать преимущественно термин «авторское право» (Urheberrecht, droit d'auteur, copyright) с целью наполнить указанное право самостоятельным содержанием.

Другое положение заключается в том, что законодатель отходит от понятия «литературная, музыкальная и художественная собственность», придавая самостоятельный имущественный характер авторскому праву.

Следующим этапом развития авторских прав в России стал советский период. В советское время авторское право имело особую форму, в связи с влиянием советской идеологии.

В послереволюционный период термин «интеллектуальная собственность» вообще не упоминается в отечественном законодательстве, хотя используется в международном праве. В российском законодательстве под термином интеллектуальная собственность предполагается конкретный вид интеллектуальных прав, в том время как интеллектуальные права устанавливаются в виде триады, устанавливаемые на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности[2].

Как указывала Е.А. Флейшиц [3], начало социалистического регулирования авторских отношений было положено декретом ЦИК от 1917 года «О государственном издательстве», а затем в 1918 году произошло признание научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием и были установлены ставки Народного комиссариата просвещения и труда гонорара для автора в случае отсутствия соглашения с автором. Также в последующем декрете 1918 года был также решен вопрос о наследовании авторских прав.

В 1919 году был издан декрет, по которому издатель мог приобретать у автора право на издание произведения только на определенный срок. Принятие данного декрета являлось результатом борьбы с дореволюционным издательским договором и преследовало цель защитить права автора от издателей, т.к. издатели представлялись как «жадные» капиталисты.

Также был окончательно решен вопрос с теорией литературной собственности, которая была признана результатом капиталистического мира и отвергнута советской идеологией.

Окончательное же формирование советских идей после всех перенесенных революционных волнений произошло в 1925 и 1928 году, когда были приняты постановления «Об основах авторского права» и Основы авторского права. При этом принятие законов происходило без включения соответствующих норм в Гражданский кодекс и носило отдельное самостоятельное регулирование.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 году и Основы гражданского законодательства СССР 1961 уже были выделены права авторов в разделах, а само принятие указанных нормативных актов являлось результатом кодификации.

В российской правовой системе понятие интеллектуальной собственности было зафиксировано в 1990 году в Законе СССР «О собственности в СССР».

Затем в 1991 году понятие интеллектуальной собственности исчезло из российского законодательства, в связи с принятием Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года.

Когда СССР распался, Российская Федерация приняла ряд новых законов для того, чтобы урегулировать правоотношения, связанные с селекцией, изобретениями, произведениями и иными объектами (Патентный закон РФ № 3517-1, ФЗ РФ № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», ФЗ № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», ФЗ № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем», ФЗ № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», ФЗ № 5605-1 «О селекционных достижениях»). Они действовали довольно продолжительный период – с 1992 года и до 2008 года.

После того, как в первой части ст. 44 Конституции и втором пункте ст. 1225 ГК РФ законодатель закрепил понятие «интеллектуальная собственность», начался активный период совершенствования законодательства.

В действующем российском законодательстве РФ трактовка понятия «интеллектуальная собственность» устанавливается как эквивалент исключительного права на объекты, наделенные

авторством, и средства их правовой идентификации, включая фирменные наименования, торговые марки, обозначения услуг и другие средства индивидуализации.

Несмотря на введение в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ, научное сообщество не прекратило дискуссии об оформлении в гражданском праве определения «интеллектуальная собственность» как право. Известные ученые подчеркивают значимость этого термина, указанного в международных документах и законодательствах государств, в том числе и в ст. 44 Конституции РФ, поддерживая мысль о его восприятии как интегрального понятия. Это понятие, сформировавшееся на рубеже в начале 1900 гг., объединяет в себе идеи интеллектуальной собственности и эксклюзивных прав. Эксперты выражают удивление по поводу уникальности российского подхода, где в четвертой части ГК РФ под интеллектуальной собственностью понимаются не права на РИД и средства индивидуализации, а сами объекты этих прав (согласно статье 1225 ГК РФ)[4].

Неясность, связанная с определением интеллектуальной собственности, порождает многочисленные теоретические дискуссии и выступает барьером для его эффективного включения в правовую систему. Е.А. Суханов утверждает, что термин двойственно условен, то есть он не только не соответствует традиционному пониманию собственности, но также охватывает не исключительно РИД. Итак, условность понятия сохраняется. Сегодня оно не отличается универсальностью. Многие ученые вступают в дискуссию, поскольку пределы правового регулирования и его смысла непонятны.

Согласно первому пункту ст. 1225 ГК РФ, «интеллектуальная собственность» включает в себя РИД и средства индивидуализации, которые являются объектами гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Эти объекты находятся под защитой закона, как это предписано пунктом 2 статьи 1225 ГК РФ и частью 1 статьи 44 Конституции РФ.

Итак, под термином «интеллектуальные права» подразумеваются права на интеллектуальную собственность и РИД. Рассматривая их в гражданско-правовой системе, подчеркивается, что такие права – это продукт интеллекта человека, у которого нематериальная природа. Л.А. Маковский считает, что субъективными правами на интеллектуальный продукт считается указанная в Конвенции ВОИС интеллектуальная собственность и указанные в гражданских положениях интеллектуальные права[5]. В последнем случае четко просматриваются юридические значения «интеллектуальных прав».

На текущем этапе развитие общества характеризуется как переход к информатизации, где динамика цифровых трансформаций требует постоянной адаптации и актуализации правовых стандартов. Необходимость систематизации подходов к рассмотрению института обусловлена использованием в сети Интернет объектов авторского права и смежных прав и других объектов интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград: Брокгауз-Ефрон, 1916. С. 60.
2. Черничкина Г. Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право. 2018. № 1. С. 57 - 65.
3. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2015. С. 359.
4. Рожкова М.А. Понятие интеллектуальной собственности // Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: Моногр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 5.
5. Маковский А.Л. Комментарий к статьям 1225 - 1227 // Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2008. С. 278.

